

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2026. Том 30, № 2
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'42

ББК 81в3

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-2-10-21>

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗГОВОРНОГО МЕТАДИСКУРСА И СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

Иван Вадимович Григорьев, Дарья Анатольевна Антонова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Цель статьи — анализ истории разработки темы метадискурса в отечественном языкознании. Материалом для этого послужили 30 исследований, проведенных в рамках отечественного языкознания с 1992 по 2025 г. Выделяются два этапа изысканий, посвященных проблематике метадискурсивности текста. Продемонстрирована динамика объема понятия «метадискурс» в современной российской лингвистике. Описаны принципы разграничения терминов, описывающих реализацию идеи «мета-» в тексте. Представлены точки соприкосновения исследований письменного и устного метадискурса в отечественном языкознании.

Ключевые слова: метадискурс, метадискурсивность, метадискурсивный маркер, метатекст, письменный метадискурс, устный метадискурс

Для цитирования: Григорьев И. В., Антонова Д. А. Развитие теоретической концепции разговорного метадискурса и соответствующей терминологической системы в отечественной науке // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2026. Т. 30, № 2. С. 10–21. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-2-10-21>

Original article

DEVELOPMENT OF THE THEORETICAL CONCEPT OF CONVERSATIONAL METADISOURSE AND THE CORRESPONDING TERMINOLOGICAL SYSTEM IN DOMESTIC SCIENCE

Ivan V. Grigoriev, Daria A. Antonova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The concept of metadiscourse is an issue of debate among scholars across various disciplines despite its rich research story. The history of metadiscourse research within Russian language studies is highly important. The article traces the evolution of metadiscourse research through the analysis of 30 key studies in Russian linguistics published between 1992 and 2025. Nowadays researchers consider metadiscourse not as a structural device for organizing text but rather as a communicative tool to engage and attract the audience. The analysis highlights the shift in conceptualizations of meta-

discourse in contemporary Russian linguistics. It also outlines the criteria for distinguishing between terms that capture the realization of 'meta-' elements in texts. Additionally, we explore the intersections between research on written and spoken metadiscourse within the Russian linguistic tradition. A systematic comparative analysis of metadiscourse features in written versus spoken discourse could clarify the role of metadiscourse and its markers within the framework of 'meta-' phenomena. This approach would also facilitate the application of metadiscourse research findings, which would provide a foundation for future theoretical and empirical studies.

Key words: *metadiscourse, metadiscursivity, metadiscourse marker, metatext, written metadiscourse, spoken metadiscourse*

For citation: Grigoriev, I. V. and Antonova, D. A. (2026). Development of the theoretical concept of conversational metadiscourse and the corresponding terminological system in domestic science. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 30, no. 2, pp. 10-21. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-2-10-21>

Введение

В последние годы наблюдается экспоненциальный рост интереса к исследованию понятия «метадискурс» в отечественной лингвистике и смежных дисциплинах. В современных работах оно вытесняет традиционные, ранее сложившиеся термины или употребляется наряду с ними при описании метакommunikативного уровня языка.

Так, Е. В. Садовская отмечает, что «метадискурс» — это относительно новый термин, используемый в зарубежной (в основном американской и английской) научной традиции в рамках дискурсивного анализа [Садовская, 2008, с. 171]. А С. Т. Нефёдов подчеркивает, что понятие «метадискурс» («метадискурсивность») естественным образом встраивается в существующую терминологическую систему, а также объединяет и развивает идеи, которые в разное время выражались через термины «метаязык» (Р. Якобсон), «метатекст» (А. Вежбицкая) и «метакоммуникация», описывая тот же комплекс когнитивных и коммуникативных явлений в речи [Нефёдов, 2013, с. 100]. Термин «метадискурс» с его производными, обеспечивающими функционирование понятийного поля «метадискурсивные отношения», полностью вошел в парадигму отечественных научных исследований.

Тем не менее, несмотря на наличие в отечественном языкознании обобщающих работ по теме метадискурса [Болсуновская, 2019; Золотухин, 2022а; Шаймиев, 2012; Федотова, 2012], его относительная новизна и расплывчатость границ заставляют обратиться к изучению терминов, составляющих объем понятия «метадискурс». Кроме него, для обозначения схожих явлений отечественные исследователи также используют термины «метатекст», «метадискурсивные показатели», «дискурсивные показатели», «метатекстовые элементы» [Прихода, 2018; Губарева, 2011], «дискурсивы-адресации», «метаречь» и «метаструктура» [Конькова, 2023], отношения между которыми не всегда очевидны.

Цель исследования и источники

Современное представление о метадискурсе имеет глубокие корни в предшествующих исследованиях. Например, концепция М. М. Бахтина о «внеаходимости», при которой автор должен занять рефлексивную позицию над своим дискурсом, достаточно близка современному пониманию этого явления. Однако изменения в его восприятии тоже значительны. Меняются подходы к анализу метадискурса, концептуализация данного понятия, а также его параметризация через метадискурсивные маркеры.

Цель данной статьи — проанализировать процесс формирования представлений о явлениях, относимых к метадискурсивным, в современной отечественной лингвистической традиции, проследить эволюцию понятия «метадискурс», а также рассмотреть употребление синонимичных и близких по смыслу терминов, входящих в данную понятийную область.

Мы полагаем, что современный этап метадискурсивных исследований, отличающийся резкой интенсификацией и выстраиванием целостных классификаций, начался в 1990-х гг. Материалом статьи послужили 30 исследований на русском языке, опубликованных с 1992 по 2025 г. и содержащих в названии слово «метадискурс» и его производные либо обозначение элементов метадискурса в известных классификациях.

Хотя на этапе изучения лингвистических особенностей речемыслительных произведений, еще до появления терминов «метатекст» и «метадискурс», опубликовано множество работ, большинство ученых [Болсуновская, 2019; Зайцева, 2020; Прихода, 2018; Лю, Ши, 2022; Шавалиева, 2019; Шаймиев, 1999, 2012; Нефёдов, 2013] считают А. Вежицкую одним из ключевых авторов, стоящих у истоков данной дефиниции [Вежицкая, 1978]. Выделяя метауровень в рамках исследования элементов, выходящих за пределы текста, она выявляет операции автора текста, соотносимые с метатекстовыми компонентами. К таким операциям относятся акцентирование или смысловое выделение, установление последовательности сообщений, отсылка, определение логических отношений между высказываниями. Поскольку вклад А. Вежицкой в исследования метауровня текста описан достаточно подробно, ограничимся лишь общими замечаниями: толкование метатекста как «дискурса о дискурсе» [Шаймиев, 2012, с. 563] и большое разнообразие коммуникативно-прагматического окружения научного текста предопределили множественность подходов к описанию текстовой многоуровневости.

Функционально-прагматический подход к анализу академического дискурса

Исследовательский интерес к явлениям, позже описанным через термин «метадискурсивность», наблюдался в отечественном языкознании уже в начале 1990-х гг. Рассматривая метатекстовые функции отдельных высказываний, ученые неизбежно выделяли функции в коммуникации и прагматическом воздействии на адресата, в дальнейшем относимые к метадискурсивным [Рябцева, 1992]. Так, определяются и классифицируются ментальные перформативные высказывания (например, *напомню, вернемся, отвлечемся*), позже соотносимые с маркерами вовлеченности — одним из типов интеракционных маркеров, к которым также причисляются маркеры отношения, хеджирования, бустеры и авторские самоупоминания, выделяемые в рамках функционально-прагматического подхода [Grigoriev, Rubtsova, 2024].

Как подчеркивает Н. К. Рябцева, перформативы одновременно функционируют и как элементы сюжета, и как маркеры изложения, синхронизируя сюжетное и повествовательное время и формируя логическую структуру рассуждения. Иными словами, метадискурс сводится к ментальным перформативам — высказываниям, которые одновременно являются действиями. Кроме того, отмечается важнейшая функция метадискурса — направление мысли автора и хода рассуждений адресата, который при помощи метадискурсивов воспроизводит логику автора [Рябцева, 1992, с. 26].

Функционально-прагматическая трактовка понятия «метадискурс» достаточно полно сформулирована в классификации У. Ванде Коппла [Vande

Corple, 1985], послужившей основой для популярной в современной лингвистике классификации К. Хайленда [Hyland, 2005], привлекающей в дальнейшем большое количество последователей. В таблице отражены сходства и различия в категоризациях, предложенных К. Хайлендом и У. Ванде Копплом. Ввиду отсутствия устоявшейся русскоязычной терминологии для категорий метадискурса, приведены классификации на двух языках. Их детальный анализ не проводится, поскольку они подробно описываются в других исследованиях [Белошицкая, Пак, 2019; Богинская, 2023].

Категоризации метадискурсивных маркеров У. Ванде Коппла и К. Хайленда

Разделы	У. Ванде Коппл (1985)	К. Хайленд (2005)
Основные	Textual metadiscourse (текстуальный метадискурс); interpersonal metadiscourse (межличностный метадискурс)	Interactive resources (интерактивные средства); interactional resources (интеракционные средства)
Текстуальные / интерактивные	Text connectives (логические связи); code glosses (кодовые глоссы); sequencers (маркеры последовательности); narrators (индикаторы структуры); validity markers (индикаторы надежности информации)	Transitions — маркеры перехода (however, therefore); frame markers — фреймы (in conclusion, my purpose is); endophoric markers — маркеры текстуальной референтности (as noted above); evidentials — маркеры эвиденциальности (according to Smith); code glosses — кодовые глоссы (namely, in other words)
Interpersonal / interactional	Illocution markers (индикаторы намерений); attitude markers (индикаторы оценки); commentary (комментарии к инфо); hedges / boosters (неуверенность / уверенность); engagement (прямое вовлечение читателя)	Hedges — средства хеджирования (might, perhaps); boosters — бустеры (clearly, in fact); attitude markers — маркеры авторской позиции (unfortunately, surprisingly); engagement markers — маркеры вовлеченности (consider, note that); self-mentions — маркеры присутствия автора (I, we)

Следует отметить, что отечественные исследования, рассмотренные в настоящей статье, свидетельствуют об открытости списка маркеров. Например, К. М. Шилихина и В. В. Смирнова дополняют классификацию К. Хайленда метакоммуникативными элементами, направленными и на самого говорящего [Шилихина, Смирнова, 2024, с. 40]. Приведенные изыскания демонстрируют функционально-прагматический подход, в рамках которого авторы фокусируются на языковых единицах (слова и высказывания) и их функциях в конкретных актах коммуникации.

Функционально-прагматическому подходу в определенной степени противопоставляется коммуникативно-прагматический. Смысл последнего — изучение языка в контексте его использования, с фокусом на процессе общения и достижении коммуникативных целей участников. Этот подход демонстрирует

ся, в частности, В. А. Шаймиевым: он фокусируется на коммуникативных функциях метадискурсивных элементов и рассматривает текст как интерактивный процесс, который необходимо анализировать, учитывая прагматические аспекты (интенции автора, восприятие читателя) [Шаймиев, 1999, 2012].

В рамках исследования метадискурсивности научного текста на материале лингвистических работ В. А. Шаймиев определяет метадискурсивность как ключевой признак научного произведения, выражающий его способность отражать связь с прагматико-дискурсивным контекстом, т. е. с процессом создания текста автором и его интерпретации читателем. Метадискурсивность реализуется через особые метадискурсивные компоненты, выполняющие медиативную функцию — они регулируют восприятие текста читателем и способствуют рефлексии как автора, так и адресата. Важным аспектом является стремление автора обеспечить адекватное понимание содержания и структуры текста. Разграничивая метадискурсивность и дискурсивность, ученый утверждает, что дискурсивность — это соотнесенность текста с процессом его порождения и восприятия; метадискурсивность — это способность текста вербализовать эти процессы через специальные языковые средства [Шаймиев, 1999]. В. А. Шаймиев подчеркивает, что метадискурсивность выступает стилообразующим признаком научного текста, связанным с его диалогичностью, авторизованностью и адресованностью. Она проявляется в том, что текст эксплицирует интенции автора, его когнитивные стратегии, речевые ходы и логику развертывания мысли.

В дальнейшем исследователь доказывает, что после введения в научный обиход понятия «дискурс» многие термины, входившие в понятие «метатекст» у А. Вежбицкой, целесообразно называть метадискурсивными. Речь идет о конструкциях, соотнесенных с «элементами коммуникативно-прагматического окружения текста», или внутридискурсивных действий. В то же время за метатекстом следует оставить, например, конструкции с квалификативным значением [Шаймиев, 2012, с. 565]. Тем не менее эта точка зрения не стала общепринятой. В более поздних публикациях встречаем термин «метатекст» и анализ «метатекстуальных включений (метатекстуальных элементов)» [Прихода, 2018].

Другие ученые [Садовская, 2008] на примере двух типов маркеров (эвиденциальность и кодовые глоссы) солидаризируются с изложенной ранее функционально-прагматической позицией К. Хайленда и фиксируют две группы метадискурсивных показателей: взаимодействующую (*interactive*) и управленческую (*interactional*) [Hyland, 2005, p. 200]. При этом термин «метатекст» уже не применяется — отмечается факт его использования предыдущими авторами для экспликации элементов, отсылающих к тексту. Впервые даются переводы групп маркеров К. Хайленда, некоторые из которых, возможно, требуют дальнейшей корректировки (*transition* — «перемещение») [Hyland, 2005, p. 200]. Кроме того, выделяются два вида глосс: глоссы, выражающие, в частности, авторское пояснение, и глоссы, передающие дополнительную информацию. Таким образом, Е. В. Садовская развивает функционально-прагматическую классификацию К. Хайленда и переосмысливает её для отечественной лингвистики. Исследователь не только предлагает русскоязычные переводы ключевых терминов (*interactive* и *interactional*), но и детализирует анализ на примере конкретных маркеров.

Дискурсивные vs метадискурсивные маркеры

В популярном в современной международной лингвистике прагматико-дискурсивном направлении, ориентированном на анализ взаимодействия автора и читателя в тексте, используется английский термин *metadiscourse marker* (метадискурсивный маркер, далее – ММ). Это понятие тем не менее встречается только в двух отечественных исследованиях [Шилихина, Смирнова, 2024; Богинская, 2023а]. Синонимично ММ, но значительно шире используется термин «метадискурсивные средства» [Белошицкая, Пак, 2019; Шавалиева, 2019]. Понятие «дискурсивные маркеры» может употребляться и как полный синоним ММ [Садовская, 2008], и как параллельный термин, раскрывающий более широкий класс явлений, чем ММ. Например, другая классификация [Массалина, 2009; Болсуновская, Зеремская, Дубровская, 2015; Ульянова, 2020] охватывает более широкий спектр языковых единиц, включая формальные элементы, и фокусируется на их роли в связности дискурса. И. П. Массалина выделяет несколько групп полифункциональных маркеров (союзы, предлоги, артикли, местоимения, наречия и служебные словосочетания). Их функции – обеспечение когезии (формальная связность) и когеренции (смысловая связность) дискурса, а также указание на отношения между частями дискурса (например, контраст, причина, добавление информации) и выражение отношения говорящего к адресату или ситуации. К. Хайленд, напротив, предлагает более узкую, но детализированную классификацию, ориентированную на письменный академический дискурс с акцентом на взаимодействии между автором и читателем. Оба подхода являются взаимодополняющими и раскрывают разные аспекты функционирования дискурсивных маркеров.

Приведенные выше примеры иллюстрируют различные подходы к структуре ядерного понятия «метадискурс». Вместе с тем не всегда можно с уверенностью определить его содержание и объем, определяемый через дискурсивные маркеры. Некоторые исследователи приводят список дискурсивных маркеров, указывающих на порядок следования информации и расположения материала на странице или в тексте, введение новой или дополнительной информации, ее повтор, выделение и важность, противопоставление или отход от основной линии изложения, внедрение примеров, вывод или заключение, авторскую оценку вероятности информации, соотношение информации и ситуации и т.д. [Губарева, 2011, с. 10; Уткина, Костарева, 2021, с. 193]. Модель О. Н. Губаревой включает все типы метадискурсивных маркеров, выделенные К. Хайлендом, кроме самоупоминаний (*self-mentions*). Тем не менее нельзя сказать, что они полностью схожи, поскольку один тип маркера у К. Хайленда может соответствовать нескольким разным типам у О. Н. Губаревой.

Другой пример вариативности в терминологии находим у И. И. Коньковой, которая использует термин «метаструктура» как синоним термина «метадискурсивные маркеры» [Конькова, 2023, с. 11, табл. 2].

Исследования разговорного метадискурса в отечественной традиции

Изучение разговорного научного метадискурса практически не представлено в отечественной лингвистике [Болсуновская, 2019, с. 671], что делает это направление достаточно перспективным для дальнейшей разработки. Анализ публикаций по ключевым словам в поисковой системе «Гугл Академия» (Google Scholar) показал, что российские исследователи в основном со-

средоточивают свое внимание на политическом, газетном и судебном метадискурсе. Поэтому мы рассмотрим заявленную тему в более широком контексте — с учетом отечественных изысканий разговорного дискурса в целом.

Исследование разговорного метадискурса проведено, в частности, Е. Б. Шавалиевой и С. Н. Плотниковой. Хотя основная цель статьи [Плотникова, Шавалиева, 2017] и последующего диссертационного исследования [Шавалиева, 2019] заключается в определении и описании того, как просодически реализуются маркеры речевого отгораживания, значительная часть работы посвящена анализу метадискурсивных аспектов разговорной речи. Методология этого анализа вполне может быть использована и для исследования метадискурсивности устной речи.

Определяя метадискурс как «сообщение, передаваемое в процессе метакommunikации» [Шавалиева, 2019, с. 36], ученый указывает, что понятие метадискурса традиционно предполагает дискурсивную компоненту — взаимодействие с адресатом текста. Исследователь от сугубо структурно-текстовых описаний переходит к когнитивно-пространственной трактовке, где важна динамика отношений и сознание говорящих. Таким образом, пространственная модель позволяет обнаружить как явные, так и скрытые метадискурсивные смыслы, что существенно для анализа разговорного институционального дискурса. Вводится понятие форматирования, под которым понимается когнитивно-дискурсивная операция соотнесения и категоризации высказываний (продуцируемых говорящими с помощью языковых средств?) в соответствии с определенными форматами знания и дискурса [Шавалиева, 2019, с. 169]. Метадискурс трактуется как средства маркирования метасмыслов, а также определяются метасмыслы об отношении породителя текста к теме дискурса и собеседнику [Шавалиева, 2019, с. 172]. В работе выделяются синтаксические средства метавысказываний: 1) внимательное слушание; 2) управление поведением собеседника в разговоре; 3) управление темой разговора; 4) эмоциональное состояние говорящего; 5) интерпретация говорящим хода протекания беседы, ее содержания, поведения — своего или слушающего; 6) понимание/непонимание; 7) установление и завершение контакта (фатические); 8) позитивная и негативная вежливость. Представляется важной и классификация фонетико-акустических сигналов [Шавалиева, 2019, с. 171], позволяющая анализировать акустику устной научной речи. В отличие от К. Хайленда ученый включает в функционал метадискурса регулирование взаимодействия участников, их роли и отношения (например, подчёркивает дистанцию, выражает солидарность, демонстрирует учтивость).

В качестве исследования, полностью посвященного аспектам устного научного дискурса, отметим диссертацию «Роль просодии в реализации дискурсивных маркеров речевого отгораживания: на материале британских лекций» [Катина, 2014]. С целью выявления репертуара маркеров речевого отгораживания на материале устного академического дискурса в нем анализируется роль просодии в реализации дискурсивных маркеров речевого отгораживания. Пользуясь классификацией Ванде Коппла — Хайленда, Н. А. Катина определяет два класса маркеров дискурса: 1) текстуальные маркеры, отражающие связи между частями текста и обеспечивающие его структурную и смысловую организацию, что помогает упорядочить рассуждения и связать отдельные фрагменты; 2) межличностные маркеры — выражения, через которые автор транслирует оценку или демонстрирует свое отношение к сообщаемой информации.

В целом авторы рассматривают разговорный метадискурс аналогично его текстовому аналогу, дополняя его характеристиками, специфичными для устной речи. Например, метадискурс передает информацию о ролевых отношениях между участниками беседы, включая постоянные и временные роли, а также их коммуникативные роли в конкретном разговоре (отношения власти, подчинения, дружелюбия или формальности). В этом случае метадискурс помогает отделить фактуальную информацию (описание событий или состояний дел) от информации о самих коммуникантах и их взаимодействии.

Исследования отдельных аспектов метадискурса научного текста

Многие ученые, как было показано, описывают метадискурсивную систему в целом. Реже в круг научного интереса попадают отдельные аспекты метадискурсивной классификации. Д. С. Золотухин на материале французских лингвистических исследований раскрывает четыре разновидности самоцитирования (по классификации К. Хайленда) выражения субъекта в французских научных текстах по языкознанию [Золотухин, 2022b]. И. В. Григорьев и С. Ю. Рубцова, принимая в качестве теоретического основания подход и классификацию К. Хайленда, проводят сравнительный анализ ММ вовлеченности в научных текстах, а также риторической структуры научных текстов по медицине [Grigoriev, Rubtsova, 2023, 2024]. О. А. Богинская исследует кодовые глоссы в диссертационных работах российских ученых, определяя баланс средств экземплификации и средств перефразирования [Богинская, 2023b], а также анализирует средства хеджирования в научных статьях по гуманитарным дисциплинам, рассматривая хеджирование как метадискурсивную стратегию, регулирующую взаимодействие автора и читателя в академическом дискурсе [Богинская, 2025]. С. Лю и Л. Ши в своем русскоязычном исследовании дискурсивов-адресаций, дискурсивов-директив и вопросов к читателю делают акцент на их роли в организации коммуникации между автором и читателем [Лю, Ши, 2022]. Авторы также опираются на обобщающую классификацию К. Хайленда и включают их в интеракционный метадискурс.

Заключение

Настоящее исследование фиксирует динамику формирования теоретической базы для анализа речевого материала. Анализ представленного корпуса современных российских изысканий в области метадискурса, охватывающий период с момента появления первых публикаций по этой теме, свидетельствует о растущем интересе отечественных лингвистов к функционально-прагматическим аспектам научного текста. В контексте признания диалогичности и интерактивной природы научного дискурса исследователи постепенно переходят от трактовки метадискурса как средства структурной организации текста и маркировки его компонентов к пониманию его как инструмента взаимодействия с предполагаемым адресатом. Последние отечественные труды признают в основном смещение акцентов на явления, проиллюстрированные, в частности, в теоретической модели К. Хайленда [Hyland, 2005], где метадискурс делится на интерактивные (структурирование текста) и интеракционные ресурсы (установление связи с читателем).

Отчетливо выделяются два этапа развития, на каждом из которых превагируют разные лингвистические традиции. На первом этапе мы видим максимальное расширение списка маркеров с целью обеспечить когезию и когерентность текста [Массалина, 2009] и обнаружить средства маркирования дискурсивных шагов автора текста, на втором — сужение этого списка и пре-

имуущественно понимание метадискурса по модели К. Хайленда. Эволюция подходов, в частности, отражается в отсутствии единства использования терминологии и выборе понятия «дискурсивные маркеры» для обозначения ММ.

Ограниченное количество исследований в области разговорного научного метадискурса не позволяет провести столь же детальный анализ, как в случае с письменным научным метадискурсом. Тем не менее очевидно, что параметризация данного явления должна включать просодико-акустические компоненты, а также определение обозначаемых ими метасмыслов.

Проанализированные работы вполне подтверждают тезис К. Хайленда [Nyland, 2017, p. 17] о размытости понятия «метадискурс», поскольку большинство статей посвящено именно его категоризации. Кроме того, некоторые перспективные направления изучения метадискурса, активно разрабатываемые в современной прикладной лингвистике и прагматике, пока не нашли отражения в отечественной науке. Это создает пробел в процессе разработки методов и содержания обучения языку, где необходимо контрастивное изучение метадискурсивных характеристик в текстах русскоязычных студентов. Дополнительная проблема — узость эмпирической базы большинства исследований, ограничивающихся анализом научных статей и игнорирующих такие важные жанры, как устный научный дискурс, диссертации, студенческие эссе, аннотации и заголовки.

Список источников

Белошицкая Н. Н., Пак Н. С. Д. Метадискурсивные средства для организации академического дискурса на примере текстов дипломных работ // Филол. аспект. 2019. № 4. С. 116–125. EDN: JUYLHP.

Богинская О. А. (а) Интерактивный метадискурс как стратегия организации оценочного научного текста // Вестн. Пермского нац. исслед. политехн. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. 2023. № 2. С. 35–44. EDN: OQSUXQ. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2023.2.3>

Богинская О. А. (б) Кодовые глоссы как метадискурсивные средства организации научного текста // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. № 2 (49). С. 22–34. EDN: OBLHVG.

Богинская О. А. Языковые актуализаторы хеджирования в научных статьях по гуманитарным наукам // Вестн. Новосибирского гос. ун-та. Серия : История, филология. 2025. Т. 24, № 2. С. 19–30. EDN: DFTHTJ. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2025-24-2-19-30>

Болсуновская Л. М. Метадискурс: трактовки понятия и направления исследования // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 667–672. EDN: OAWVKW.

Болсуновская Л. М., Зеремская Ю. А., Дубровская Н. В. Виды дискурсивных маркеров в русскоязычных и англоязычных научных статьях по геологии и нефтегазовому делу // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2015. № 4 (157). С. 117–123. EDN: TRJYHN.

Вежицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8 : Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 402–421.

Губарева О. Н. Сопоставительный анализ способов метадискурсивной организации англоязычных и русскоязычных научно-учебных текстов по экономике : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 24 с.

Зайцева А. В. Понятие метадискурса в современной теории коммуникации // Новые горизонты русистики. 2020. № 9. С. 70–74. EDN: LCDMPO.

Золотухин Д. С. (а) Язык-объект vs язык-инструмент: релевантность понятий метаязыка и метадискурса в лингвистических исследованиях // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. № 1 (44). С. 31–37. EDN: YJLSJ. <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2022.84.45.004>

Золотухин Д. С. (б) Проблема субъекта во французском метадискурсе лингвистических исследований // Вестн. Удмуртского ун-та. Серия : История и филология.

2022. Т. 32, № 2. С. 224–228. EDN: USSRPG. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2022-32-2-224-228>

Кагина Н. А. Роль просодии в реализации дискурсивных маркеров речевого отгораживания: на материале британских лекций: дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 162 с. EDN: ZPNUZV.

Конькова И. И. Типология метаструктур англоязычного научно-технического дискурса // Вестн. Пермского нац. исслед. политехн. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. 2023. № 3. С. 8–21. EDN: VYWKGC. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2023.3.1>

Лю С., Ши Л. Исследование типологии дискурсивов-адресаций в построении русскоязычного научного дискурса // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12, № 4а. С. 7–15. EDN: KHDUNE. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.90.42.001>

Массалина И. П. Дискурсивные маркеры // Изв. КГТУ. 2009. № 15. С. 211–217. EDN: NUNXPV.

Нефёдов С. Т. Специфика кодирования метадискурсивной информации в научном тексте // Вестн. Омского ун-та. 2013. № 3 (69). С. 99–101. EDN: RRVJMX.

Плотникова С. Н., Шавалиева Е. Б. Метадискурс в пространстве разговорного дискурса // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 16, № 1. С. 154–162. EDN: YKMFRB. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.1.16>

Прихода И. В. Некоторые типы метатекстуальных включений в произведениях русских писателей постмодернистов (В. Пелевин, Н. Байтов, Н. Попов) // Гуманит. трактат. 2018. № 34. С. 10–12. EDN: YLCCQX.

Рябцева Н. К. Ментальные перформативы в научном дискурсе // Вопросы языкознания. 1992. № 4. С. 12–28.

Садовская Е. В. Интердискурс. Интертекстуальность. Метадискурс. К проблеме формирования высказываний «другого» в дискурсе // Вестн. Самарского гос. ун-та. 2008. № 60. С. 167–175. EDN: IUKEST.

Ульянова У. А. Дискурсивные маркеры в инженерном тексте (на материале текста инструкции по эксплуатации) // Военно-правовые и гуманитар. науки Сибири. 2020. № 2 (4). С. 152–157. EDN: AYJCV.

Уткина Т. И., Костарева Е. В. Особенности метадискурсивной организации академического письма на английском языке студентов-экономистов // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2021. № 74. С. 188–207. EDN: XRSBSF. <https://doi.org/10.17223/19986645/74/11>

Федотова О. С. Понятие метадискурса в современной лингвистике // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6. С. 203–207.

Шавалиева Е. Б. Параметры форматирования разговорного метадискурса: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2019. 206 с. EDN: VROWRS.

Шаймиев В. А. Метадискурсивность научного текста: на материале лингвистических произведений: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999. 46 с. EDN: NLQHRF.

Шаймиев В. А. Так метатекст или метадискурс? // Вестн. Башкирского ун-та. 2012. Т. 17, № 1. С. 563–565. EDN: PEGUJF.

Шилихина К. М., Смирнова В. В. Узус и языковая мода: метадискурсивные конструкции как теперь/сейчас принято говорить/называть и как теперь/сейчас модно говорить/называть // Вестн. ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 4. С. 38–46. EDN: PCOJBM. <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/38-46>

Grigoriev I.V., Rubtsova S.Yu. The contrastive rhetoric of engagement markers in L1 and L2 applied linguistics research papers // Synergy of languages & cultures, 2023: interdisciplinary studies. Collection of articles. Saint Petersburg: St. Petersburg State University, 2024. P. 120–134. EDN: BUWXSU. <https://doi.org/10.21638/2782-1943.2023.10>

Grigoriev I.V., Rubtsova S.Yu. The contrastive rhetoric of metadiscourse markers in L1 and L2 research papers: a cross-cultural comparison of abstracts and discussion sections of medical research papers // Synergy of languages & cultures, 2022: interdisciplinary studies. Collection of articles. Saint Petersburg: St. Petersburg State University, 2023. P. 211–227. EDN: CIMZFI. <https://doi.org/10.21638/2782-1943.2022.17>

Hyland K. Metadiscourse: exploring interaction in writing. London, UK: Continuum, 2005. 230 p.

Hyland K. Metadiscourse: what is it and where is it going? // Journal of Pragmatics. 2017. Vol. 113. P. 16–29. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2017.03.007>

Vande Kopple W. Some exploratory discourse on metadiscourse // *College Composition and Communication*. 1985. Vol. 36, № 1. P. 82–93. <https://doi.org/10.2307/357609>

References

- Beloshitskaya, N. N. and Pak, N. S. D. (2019). Metadiscursive means for organizing academic discourse based on graduation theses. *Philology Aspect*, no. 4, pp. 116-125. (In Russian). EDN: JUYLHP.
- Boginskaya, O. A. (2023a). Interactive metadiscourse as a strategy for structuring evaluative academic texts. *Bulletin of Perm National Research Polytechnical University. Problems of Linguistics and Teaching*, no. 2, pp. 35-44. (In Russian). EDN: OQSUXQ. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2023.2.3>
- Boginskaya, O. A. (2023b). Code glosses as metadiscursive means of organizing academic texts. *Theory of the Language and Cross-Cultural Language and Communication*, no. 2, pp. 22-34. (In Russian). EDN: OBLHVG.
- Boginskaya, O. A. (2025). Linguistic realizations of hedging in humanities research articles. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, vol. 24, no. 2, pp. 19-30. (In Russian). EDN: DFTHTJ. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2025-24-2-19-30>
- Bolsunovskaya, L. M. (2019). Metadiscourse: interpretations of the concept and research directions. *Cognitive Language Research*, no. 37, pp. 667-672. (In Russian). EDN: OAWVKW.
- Bolsunovskaya, L. M., Zeremskaya, Yu. A. and Dubrovskaya, N. V. (2015). Types of discourse markers in Russian-language and English-language research articles on geology and petroleum engineering. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, no. 4, pp. 117-123. (In Russian). EDN: TRJYHN.
- Fedotova, O. S. (2012). The concept of metadiscourse in modern linguistics. *Philology Sciences. Theoretical and Practical Questions*, no. 6, pp. 203-207. (In Russian).
- Grigoriev, I. V. and Rubtsova, S. Yu. (2024). The contrastive rhetoric of engagement markers in L1 and L2 applied linguistics research papers. *Synergy of languages & cultures, 2023: interdisciplinary studies*. Collection of articles. Saint Petersburg, St. Petersburg State University, pp. 120-134. EDN: BUWXSU. <https://doi.org/10.21638/2782-1943.2023.10>
- Grigoriev, I. V. and Rubtsova, S. Yu. (2023). The contrastive rhetoric of metadiscourse markers in L1 and L2 research papers: a cross-cultural comparison of abstracts and discussion sections of medical research papers. *Synergy of languages & cultures, 2022: interdisciplinary studies*. Collection of articles. Saint Petersburg, St. Petersburg State University, pp. 211-227. EDN: CIMZFI. <https://doi.org/10.21638/2782-1943.2022.17>
- Gubareva, O. N. (2011). *A comparative analysis of metadiscursive organization strategies in English and Russian academic economics texts*. Abstract of PhD thesis. Moscow, 24 p. (In Russian).
- Hyland, K. (2005). *Metadiscourse: exploring interaction in writing*. London, UK, Continuum, 230 p.
- Hyland, K. (2017). Metadiscourse: what is it and where is it going? *Journal of Pragmatics*, vol. 113, pp. 16-29. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2017.03.007>
- Katina, N. A. (2014). *The role of prosody in the realization of distancing discourse markers: based on British lectures*. PhD thesis. Moscow, 162 p. (In Russian). EDN: ZPNUZV.
- Konkova, I. I. (2023). A typology of metastructures in English scientific and technical discourse. *Bulletin of Perm National Research Polytechnical University. Problems of Linguistics and Teaching*, no. 3, pp. 8-21. (In Russian). EDN: VYWKGC. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2023.3.1>
- Liu, X. and Shi, L. (2022). A study of addressive discourse markers in Russian academic discourse. *Culture and Civilization*, vol. 12, no. 4a, pp. 7-15. (In Russian). EDN: KHDUHE. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.90.42.001>
- Massalina, I. P. (2009). Discourse markers. *Proceedings of KSTU*, no. 15, pp. 211-217. (In Russian). EDN: NYNXPV.
- Nefyodov, S. T. (2013). Specifics of encoding metadiscursive information in academic texts. *Bulletin of Omsk University*, no. 3, pp. 99-101. (In Russian). EDN: RRVJMX.
- Plotnikova, S. N. and Shavaliyeva, E. B. (2017). Metadiscourse in conversational discourse. *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, vol. 16, no. 1, pp. 154-162. (In Russian). EDN: YKMFRR. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.1.16>

Prikhoda, I. V. (2018). Some types of metatextual insertions in the works of Russian postmodernist writers (V. Pelevin, N. Baytov, N. Popov). *Humanitarian Traktat*, vol. 34, pp. 10-12. (In Russian). EDN: YLCCQX.

Ryabtseva, N. K. (1992). Mental performatives in scientific discourse. *Questions on Linguistics*, no. 4, pp. 12-28. (In Russian).

Sadovskaya, E. V. (2008). Interdiscourse, intertextuality, metadiscourse: on the formation of the "other's" utterances in discourse. *Bulletin of Samara State University*, no. 60, pp. 167-175. (In Russian). EDN: IUKEST.

Shavaliyeva, E. B. (2019). *Parameters of conversational metadiscourse structuring*. PhD thesis. Krasnoyarsk, 206 p. (In Russian). EDN: VROWRS.

Shaymiev, V. A. (1999). *Metadiscursiveness of academic texts (based on linguistic works)*. Abstract of PhD thesis. St. Petersburg, 46 p. (In Russian). EDN: NLQHRF.

Shaymiev, V. A. (2012). So is it metatext or metadiscourse? *Bulletin of Bashkir University*, vol. 17, no. 1, pp. 563-565. (In Russian). EDN: PEGUJF.

Shilikhina, K. M. and Smirnova, V. V. (2024). Usage and linguistic fashion: metadiscursive constructions as it is now customary/fashionable to call/say. *Bulletin of VSU. Linguistics and Cross-Cultural Communication*, no. 4, pp. 38-46. (In Russian). EDN: PCOJBM. <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/38-46>

Ulyanova, U. A. (2020). Discourse markers in engineering texts (based on operating instructions). *Military-Legal and Human Sciences of Siberia*, no. 2, pp. 152-157. (In Russian). EDN: AYJCJV.

Utkina, T. I., and Kostareva, E. V. (2021). Features of metadiscursive organization in economics students' academic English writing. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, no. 74, pp. 188-207. (In Russian). EDN: XRSBSF. <https://doi.org/10.17223/19986645/74/11>

Vande Kopple, W. (1985). Some exploratory discourse on metadiscourse. *College Composition and Communication*, vol. 36, no. 1, pp. 82-93. <https://doi.org/10.2307/357609>

Wierzbicka, A. (1978). Metatext in text. *New in foreign linguistics. Issue 8: Text linguistics*. Moscow, Progress, pp. 402-421. (In Russian).

Zaytseva, A. V. (2020). The concept of metadiscourse in contemporary communication theory. *New Horizons of Russian Studies*, no. 9, pp. 70-74. (In Russian). EDN: LCDMPO.

Zolotukhin, D. S. (2022a). Object-language vs. instrument-language: relevance of the concepts of metalanguage and metadiscourse in linguistic research. *Questions on Modern Philology and Journalism of Current Importance*, no. 1, pp. 31-37. (In Russian). EDN: YJLSJ. <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2022.84.45.004>

Zolotukhin, D. S. (2022b). The issue of the subject in French metadiscourse of linguistic research. *Bulletin of Udmurtia University. Series: History and Philology*, vol. 32, no. 2, pp. 224-228. (In Russian). EDN: USSRPG. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2022-32-2-224-228>

Сведения об авторах

Григорьев Иван Вадимович — канд. филол. наук, доцент с возложенными обязанностями заведующего кафедрой иностранных языков в сфере журналистики, филологии и искусств, I.grigorev@spbu.ru

Антонова Дарья Анатольевна — аспирант, st134060@student.spbu.ru

Information about the Authors

Ivan V. Grigoriev — Ph.D. in Philology, head and an associate professor of the Department of Foreign Languages in Mass-Media, Philology and Arts, I.grigorev@spbu.ru

Daria A. Antonova — postgraduate student, st134060@student.spbu.ru

Статья поступила в редакцию 19.08.2025; одобрена после рецензирования 09.04.2026; принята к публикации 09.04.2026.

The article was submitted 19.08.2025; approved after reviewing 09.04.2026; accepted for publication 09.04.2026.